

X-Files на Аисте (суббота, 21 сентября)

9x03. Сатана ("Demonicus")

Чему нас учат фильмы ужасов и народный фольклор? Люди, остерегайтесь темных безлунных ночей, но лучше того остерегайтесь полнолуния, ибо луна - это солнце мертвых, и в свете ее является в мир то, чего род человеческий боялся испокон веков.

В ту ночь над Западной Вирджинией как раз светила полная луна, и лик ее отражался в лужах на дороге, словно в мутных зеркалах. Вот одно из зеркал разбило колесо проезжающего грузовика, и лунные блики заплясали на маленьких волнах, словно кто-то расплескал по асфальту жидкое пламя... А грузовик тем временем остановился, и сидевшие в нем люди, казавшиеся сейчас лишь смутными тенями, молча устали на аккуратный деревенский домик посреди поля.

В этом доме муж и жена, Даррен и Эвелин Маунтджой, сидели на кухне и играли в Scrabble (что-то вроде "эрудита"), но их отвлекла собака, ни с того ни с сего начавшая лаять и царапать дверь. Эвелин встала, чтобы выпустить собаку на двор (собака рванула так, словно за ней попятам гнался дьявол), а ее муж в это время сплутовал: подсмотрел ее слова и выложил свое так, чтобы получить кучу очков. Тут собака опять залаяла, теперь уже где-то далеко, и ее лай перешел в визг - пес явно угодил в беду. Супруги взволнованно переглянулись, и тут погас свет. Даррен велел перепуганной Эвелин идти в подвал, а сам бросился наверх за пистолетом. Эвелин замешкалась на кухне, и вдруг чья-то рука зажала ей рот...

Даррен торопливо зарядил пистолет и потихоньку стал спускаться вниз. Из тьмы на него надвинулась чья-то фигура; испуганный мужчина навел на нее пистолет и крикнул во тьму, что у него оружие, но на фигуру это никакого впечатления не произвело, она все так же неспешно продвигалась вперед. Даррен выстрелил раз, потом еще, и фигура рухнула на пол. Даррен кинулся к ней и в изумлении обнаружил, что у безжизненного тела руки связаны за спиной, а рот заклеен лейкопластырем. Трясущимися руками он сорвал пластырь... и в ужасе увидел перед собой лицо его жены, Эвелин. Даррен застыл над ней в полном шоке, но как раз тогда, когда до него дошел ужас содеянного, темный дом внезапно наполнили призрачные, бесплотные голоса. Даррен обернулся, и перед ним из теней выступили две массивных темных фигуры; блеклый свет упал на их лица... и Даррен в ужасе задохнулся, узрев перед собой жуткие демонические хари. И все кануло во тьму.

О печальном происшествии (не смотря на явную провинцию) власти узнали быстро - уже на следующее утро вокруг и внутри дома семьи Маунтджой роились полицейские. Приехала и агент Рейес - ну конечно, она же числилась одним из лучших в стране специалистов по сатанинским преступлениям.

Даррен и Эвелин сидели за столом - оба мертвые (Даррена тоже застрелили, кажется, в голову). У Эвелин в руке был зажат пистолет, направленный Даррену в голову. На потолке попискивал вентилятор, и тень его падала на стол. Рейес посмотрела на стол и увидела, что на доске для игры выложено только одно слово: "DAEMONICUS". Она осторожно коснулась буквы "D", потом перевела взгляд на вентилятор - он больше не двигался. Тут сзади неслышно подошел Доггетт и поздоровался, а Моника подскочила от неожиданности. Вентилятор снова начал скрипеть.

Доггетт сказал напарнице, что он уже переговорил с детективами, но сейчас все тут ждут авторитетного мнения эксперта, то бишь ее, Рейес. Моника мнение высказывать не спешила, сперва пожелала узнать подробности дела, и Доггетт ее просветил: чета Маунтджой была вместе уже более тридцати лет, имелись дети и внуки, чего не скажешь о врагах. Еще у супругов была собака, которой сломали шею; а в грязи рядом с ее трупом остались следы двух пар ботинок. Рейес задумчиво заметила, что пока что ничто в доме не указывает на мотив преступления; но Доггетт сказал, что это как раз и соответствует профилю: у сатанистов один универсальный повод на все случаи жизни. Моника согласилась, что и в самом деле все здесь указывает на сатанистов: намек на самоубийство в позах жертв, ну и слово на доске, обозначающее Сатану на латинском или "владения демона" на английском. Классическая сцена, как по учебнику. Доггетт кивнул и собрался передать версию о сатанистах детективам, но тут Рейес добавила, что они тут могут иметь дело и с чем-то еще. Доггетт насторожился, и стало понятно, что с ролью Малдера он еще сжился не вполне, потому

что он тут же сказал Монике, чтобы она и не думала свалить вину за происшедшее на дьявола: убийство совершили люди, и точка, а к "секретным материалам" это дело не имеет никакого отношения. Моника покачала головой и сказала, что почувствовала что-то странное прямо перед его приходом, но пока не может объяснить, что именно. И точно: в тот же момент один из медиков, собиравшихся забрать тела жертв, подпрыгнул и заорал. Доггетт озадаченно на него посмотрел, потом осторожно распахнул кардиган Эвелин и присмотрелся к ее пропитанному кровью джемперу. А из джемпера показалась парочка небольших окровавленных змей...

Опосля такого зрелища Доггетт быстро переменял свое мнение и пошел звать на помощь другого эксперта - на сей раз не только по паранормальным делам, но и по вскрытиям нетипичных трупов. Эксперт теперь обреталась в Квантико, преподавала молодым агентам судебную медицину. Тут как раз собралась большая аудитория, все новички, и Скалли готовилась прочитать им лекцию, но ей жутко мешали: когда она представилась как бывший агент из отдела "Секретных материалов", в зале послышались смешки и кто-то тут же поинтересовался, доводилось ли ей убивать вампиров. Скалли сдержанно объяснила, что "секретные материалы" действительно занимались трудноразрешимыми делами, бывало, что и объяснения оказывались нетипичными; однако наука гласит, что зло исходит не от демонов, а от людей, и предлагает методы, которыми этих людей можно поймать. Ну, а уж если эти методы не сработают, тогда можно рассмотреть и сверхъестественные возможности. Доггетт подоспел как раз к этой части лекции и выслушал бывшую напарницу очень внимательно.

По окончании занятий Доггетт притащил Скалли в морг ФБР, туда же пришла Рейес. Ну, вскрытие, по крайней мере, показало, что услуги экзорциста им пока не требуются: жертвы погибли от тривиального огнестрельного ранения. На запястьях и лице Эвелин остались следы пластыря, которым она была связана; ее застрелили из пистолета ее мужа примерно с двадцати шагов, и Рейес сразу сообразила, что это муж ее и застрелил (у Моника в этот момент случилось видение вроде того, какие посещали Фрэнка Блэка). Ну а ее мужа явно удерживали во время убийства, на теле остались отпечатки пальцев (у Моника появилось новое видение - как Даррена усадили на стул и застрелили). Змей в тела зашили (и довольно профессионально) уже потом, видимо, с чисто символической целью: эта разновидность гадов была не ядовита.

Так что, по мнению Скалли, смерть Эвелин и Даррена вовсе не была сверхъестественной; однако Дана сразу почувствовала, что в этом деле есть еще что-то, о чем Моника умолчала. Рейес кивнула и сказала, что утром она почувствовала в доме явное присутствие Зла; и кроме того, она так и не увидела ничего, что бесспорно говорило бы о сатанинском культе. Доггетт, как обычно, полез было возражать, но его (опять-таки как обычно) отвлек телефонный звонок и он вышел. Моника воспользовалась этим и спросила у Скалли, понимает ли Дана, о чем она, Моника, говорит, и не доводилось ли ей чувствовать нечто подобное. Скалли ответила, что она действительно чувствовала вещи, которые не могла понять и не хотела принять, но она научилась не игнорировать их и доверять своим инстинктам. Тут их разговор прервался, потому что вернулся Доггетт с известием о том, что ему звонили из психиатрической клиники в ста милях от места преступления, и они там полагают, что убийство совершил один из их пациентов.

Агенты, конечно, поехали в больницу - и, между нами говоря, совершенно зазря, потому что грузовик с двумя типами, давешней ночью останавливавшийся у дома Даррена и Эвелин, все еще колесил по проселочным дорогам. Надвигалась буря, ветер со страшной скоростью гнал по небу темнеющие облака, а грузовичок остановился у какого-то подлеска. На сиденье валялись две демонические маски. Давешняя парочка выбралась из грузовика и с веревкой в руках направилась в подлесок...

Доггетт и Рейес этого, конечно, не знали, а потому сочли нужным переговорить с персоналом психушки. Их встретила доктор Сэмпсон. Она рассказала, что один из их пациентов, доктор Ричмонд, загремел в психушку за то, что убил троих пациентов - зашил им в живот стрихнин; ну и теперь все в клинике гадали, как этому типу удалось сбежать. Рейес остановила излишние докторши, заметив, что на месте убийства остались следы двух человек. Сэмпсон смешалась - она не слышала, чтобы Ричмонд с кем-то дружил и вообще общался, да и признаков увлечения сатанизмом за ним не замечали. Рейес подумала и спросила, а был ли Ричмонд собой, когда с ним говорили в последний раз, не показывал ли он признаков... ну, другой природы? Сэмпсон смешалась еще больше и сказала, что если агенты подразумевают одержимость дьяволом, то им прямая дорога в их клинику - на дворе, знаете ли, 21-й век и врачи давно перестали усматривать в умственном помешательстве дьявольские силы. Рейес терпеливо заметила, что говорит не о помешательстве, и нежно улыбнулась остолбеневшей докторше. Сэмпсон попыталась поймать взгляд мрачно молчавшего Доггетта, но Джон старательно старался не смотреть ей в глаза, так что Сэмпсон окончательно уверилась, что агенты немного "того", и сбежала. Доггетт, глядя ей вслед, намекнул напарнице, что докторша побежала готовить комнату для новой пациентки; но Сэмпсон вскоре вернулась и сказала, что, кажется, нашла второго

преступника - охранника по имени Пол Герлач. Этот Пол работал в больнице уже двенадцать лет, а вот теперь куда-то подевался и никто не может его найти.

Пока агенты опрашивали свидетелей, те двое из грузовика (теперь уже в своих демонических масках) забрели на какое-то болото. Тот, что нес веревку, внезапно остановился, а второй прошел вперед. Метров через двадцать он, видно, сообразил, что его спутник отстал, остановился и обернулся; а первый в это время вытащил пистолет и направил его на своего спутника. Глаза двух людей встретились, палец нажал на курок... Выстрел поглотила тьма.

Доггетт с Рейес нашли таки свидетеля, который, кажется, кое-что знал об их деле. Им оказался бывший профессор Джозеф Коболд, сосед сбежавшего Ричмонда. У Коболда с Ричмондом был общий охранник, тот самый Герлач; вот Доггетт и пытался выяснить, не знает ли Джозеф что-нибудь об отношениях между теми двумя. Коболд сперва отмалчивался, потом спросил, что именно агенты хотят узнать - охранник ли вынудил пациента сбежать, или пациент соблазнил охранника, или они оба были заодно, "как змея, глотающая собственный хвост"? На месте Доггетта я бы поинтересовалась, уж не из группы ли "Тысячелетие" этот профессор; но Доггетт просто попросил помочь им поймать беглецов, пока они не пришибли еще кого-нибудь. Коболд сказал, что они уже опоздали. Доггетт не понял и стал убеждать Коболда, что они смогут защитить его от всех напастей; но Коболд прервал его, спросив, верит ли Доггетт в силу Дьявола. Доггетт беззаботно ответил, что дьявола придумала церковь, чтобы пугать народ; ну и слишком поздно сообразил, что это был неправильный ответ: лицо Коболда напряглось и он спросил: "Тогда как же вы можете защитить меня?" У Доггетта ответа не нашлось...

В лесу оставшийся в одиночестве тип из грузовика вытер измазанные кровью руки, но услышал крик совы и выронил тряпку. Вокруг него зазвучали потусторонние голоса и он, кажется, запаниковал... А в камере у Коболда тоже звучали голоса, и похоже, они исходили от него: Джозеф стоял на коленях и все повторял: "Daemonicus. Daemonicus. Dae..."

Потом Коболд зачем-то вызвал Доггетта. Доктор Сэмпсон позвала Джона и Монику и привела их в камеру Джозефа, по дороге рассказав, что пациент жутко взволновался и все повторял: "Принц Апостолов", и врачам пришлось его зафиксировать, чтобы он чего не повредил. Доггетт подошел к кровати, на которой лежал крепко увязанный Коболд, и экс-профессор сказал ему: "Он говорит со мной. Шепчет мне в ухо. Он... убивает снова". Рейес спросила, кто же это ему нашептывает, и Джозеф ответил: "Я не знаю. Но я могу вам показать".

Чтобы показать, Коболду понадобилось выйти из камеры. Он был счастлив - ему до смерти надоело торчать в заключении, а тут его вывезли в лесок, туда, куда накануне ездил грузовик. Следы грузовика нашли быстро, после чего Доггетт решительно запихнул Коболда обратно в машину и отправил назад в больницу, заявив, что они с Рейес теперь и сами разберутся, что к чему. Коболд обиделся, но Доггетту было наплевать: он считал, что Джозеф просто разыграл это все, чтобы хоть ненадолго выбраться из психушки. Рейес, однако, была другого мнения и не ошиблась: не прошло и пяти минут, как они увидели окровавленную жертву, висевшую на дереве вниз головой.

Жертву сняли, сорвали с нее демоническую маску (под ней оказался Пол Герлач) и отправили Скалли на аутопсию. Скалли постановила, что Пол помер от огнестрельного ранения в грудь, а уже потом его подвесили на дерево. Доггетт сказал, что кто-то "хочет поиграть в игры", но Моника вспомнила про "принца апостолов", а Скалли тут же добавила, что речь идет о святом Петре, которого, по легенде, распяли вниз головой. Моника тут же подхватила, что перевернутый крест - символ святого Петра - позже взяли сатанисты, которые таким образом отмечали силу антихриста. Рейес считала, что бывший хирург желал служить Сатане и, возможно, был как-то связан с Коболдом; но Доггетт по-прежнему полагал, что теория с дьяволом притянута за уши, а про Коболда сказал, что его всезнайству касательно преступлений Ричмонда есть очень простое объяснение: он сам их спланировал. Джон навел справки и выяснил, что Коболд, будучи профессором истории в университете Майами, заманил в подвал шестерых студенток, а потом использовал их плоть в качестве удобрений для своего сада. Рейес спросила, почему же Коболд, если он был заодно с убийцами, остался в больнице и не сбежал, когда у него был шанс. Доггетт не знал, но отказываться от своей версии не хотел и попытался найти поддержку у Скалли, спросив, что она думает про Коболда. Скалли сказала, что у нее пока нет мнения на этот счет, а Рейес снова заявила, что думает, что Коболд может помочь им в расследовании, и она это докажет.

Доказательства они отправились добывать в камеру Коболда. Над больницей собиралась гроза, и Коболд опять стоял на коленях, видать, медитировал; ну и тут к нему заглянули агенты. Рейес попросила Коболда о помощи, но профессор сказал, что помочь не может - по крайней мере, не здесь. "Он шепчет у меня в ушах тысячей голосов, - прошептал Джозеф, скорчив болезненную гримасу, - но их так трудно расслышать". Рейес

спросила, что они должны сделать, чтобы он им помог, и Коболд пожелал комнату побольше и с окнами, чтобы небо было видно. Рейес готова была пойти на уступки, но Доггетт, с саркастической усмешкой торчавший в дверях, видел Коболда насквозь и быстренько извлек напарницу из камеры, чтобы сказать ей, что Джозеф ее использует. Не помогло - Рейес все равно решила выполнить требования профессора...

Ну а убийца, судя по всему, уже наметил себе следующую жертву: когда доктор Сэмпсон вышла из больницы и села в машину, за ней последовал уже знакомый нам грузовик...

Коболда таки перевели в большую солнечную комнату. Профессор тут же уселся перед окном и стал смотреть на вождьденное небо, но его блаженное состояние нарушил Доггетт, который привел с собой охранника - присматривать за профессором, чтобы тот чего не учудил. Коболд посмотрел на агента и высказал претензию: вот агент Рейес ему поверила, а на Доггетта не угодишь, просто в голове не укладывается, как такой скептик может работать в отделе, занимающемся исследованием паранормальных явлений. Обычно люди не берутся за работу, которая противоречит их внутренним наклонностям, без веской причины; так вот ему, Коболду, интересно, что же это за причина? Одобрение женщины, возможно? Коболд отметил, что Рейес определенно испытывает привязанность к Доггетту, но Джон, похоже, не отвечает ей взаимностью; однако всегда может быть еще кто-то... или что-то... какая-то темная тайна из его прошлого, трагедия, за которую Доггетт винит себя. Возможно, он считает, что погоня за призраками поможет ему ответить на вопросы, которые стали его проклятием...

Доггетту вовсе не понравилось, что его анализирует подозреваемый; но еще больше его взволновало то, что Коболд угодил прямо в яблочко. Так что Джон холодно сказал, что у него нет времени на всякие домыслы, ему надо убийцу ловить, после чего собрался уходить. И стоило ему отвернуться, как в комнате зазвучали призрачные голоса и у Коболда тут же случилось что-то вроде эпилептического припадка. Доггетт крикнул охраннику, чтобы тот вызвал агента Рейес, а сам попытался удержать Коболда, чтобы тот не набил себе синяков...

...А в это время доктор Сэмпсон добралась до дома, забрала из ящика почту, открыла дверь и вошла. Грузовик, преследовавший ее, остановился у дома...

Рейес явилась в комнату Коболда и обнаружила, что ее напарник удерживает профессора, пока медсестра делает ему (Коболду) укол. Коболд все еще что-то бормотал, и Рейес прислушалась: на сей раз у профессора не сходило с языка слово "Medicus" - врач.

Рейес, женщина догадливая, вычислила, кого он имеет в виду, и агенты в сопровождении полиции нагрянули к Сэмпсон домой, буквально на секунды разминувшись с отчалившим грузовиком. К сожалению, они опоздали: доктор безжизненно сидела перед окном, а из ее лица во все стороны торчала дюжина шприцов.

Конечно, агенты опять позвонили Скалли. Дана сказала, что в шприцах содержался роперидол - тот же самый нейролептический наркотик, который она давала доктору Ричмонду. Доггетт намекнул, что этим же лекарством пичкали и Коболда; он все еще полагал, что за убийствами стоит профессор, но Скалли была иного мнения. Доггетт напомнил, как она рассказывала кадетам о том, что зло исходит от людей; но Дана возразила, что после этого она сказала, что иногда приходится искать и иные объяснения. Потом она посмотрела на расстроенное лицо бывшего напарника и добавила, что понимает его чувства, но он не должен позволять им влиять на его объективность. Доггетт обиженно заявил, что агент Рейес идет на поводу у Коболда, а теперь и Скалли пошла той же дорожкой; так что он просто повернулся и ушел. Скалли печально посмотрела ему вслед; а на нее смотрел из полицейской машины Коболд, и вокруг него снова звучали голоса...

Коболда снова отвезли в психушку и он, кажется, впал в ступор. И опять к нему зашел Доггетт - принес его, Коболда, монографию, написанную лет шесть назад. Монография была посвящена влиянию Сатаны на Ренессанс, и для Доггетта это было достаточным доказательством того, что профессор замешан в последних убийствах, он только хотел знать - почему. Коболд в ответ сказал, что много думал о нем, Доггетте, и понял, что это все "из-за нее". Доггетт продолжал требовать, чтобы Коболд сознался в том, что спланировал убийства и отдал распоряжения Ричмонду; но профессор, не слушая его, продолжал размышлять вслух о мотивах Джона. "Тебя влечет к ней, - бормотал он, - но ты не можешь конкурировать с пропавшим агентом Малдером, с его симпатичной внешностью, его оксфордским образованием..." Доггетта чуть удар не хватил, он покраснел и попытался вернуть разговор к преступлениям, но Коболд продолжал бубнить: "У Малдера есть то, чего никогда не будет у тебя. Глупый коп, неужели ты думаешь, что сможешь надеть наручники на демона! Ты хочешь ее, а она тебя жалеет. Они обе жалеют..."

Этого Доггетт уже не стерпел и ухватил Коболда за плечи, видимо, намереваясь силой вытрясти из него ответы; но тут изо рта профессора вдруг хлынула какая-то оранжевая жидкость. Доггетт отскочил (с запозданием - жидкость успела попасть ему на рубашку и пиджак) и в ужасе уставился на Джозефа, упавшего на четвереньки; жидкость все еще хлестала у него из горла. Потом он упал на бок, и Доггетт наконец-то очнулся, повернулся к двери и стал звать санитаров.

Позже приехала Скалли, чтобы обследовать Коболда. По ее мнению, профессор был в порядке - по крайней мере, физически. Она пожелала узнать, что вызвало приступ, и Доггетт несколько виновато признался, что пытался надавить на Коболда с помощью его монографии. Он напомнил Рейес ее слова о том, что сцена первого убийства напоминала ситуацию из учебника; но Коболд как раз и написал книгу по сатанизму, он был своего рода экспертом! Рейес сказала, что она не может объяснить ни голоса в комнате, ни жидкость, которую извергал Коболд; но Доггетт был уверен, что все это - только уловка, а Рейес решила, что это - эктоплазма. Скалли с ней вроде как согласилась, помянув агента Малдера: он-де считал, что эктоплазма - это неорганическое вещество, побочный продукт телепатической связи. Доггетта, кажется, слегка передернуло при упоминании Малдера и он сказал, что не хочет играть в охотников за привидениями; ну а Рейес торжествуя заметила, что анализ вещества сразу прояснит, лгал им профессор или нет. Скалли ее поддержала, так что Доггетт опять остался в меньшинстве и разобиделся на весь свет, наорал на женщин и ушел, по дороге заглянув в камеру Коболда - тот, по своему обыкновению, сидел перед окном и не шевелился...

Ночью в больнице было спокойно. Охранник Коболда сидел и читал какую-то книжку, а тут снова зазвучали голоса. Охранник пошел посмотреть, как там профессор; свет внезапно вырубился, но Коболда было видно, потому что он стоял перед окном, а снаружи бушевала гроза и молнии сверкали каждую секунду. И в какой-то миг лицо профессора стало демоническим...

Той же ночью Скалли ехала по шоссе, возвращаясь в Вашингтон. Ей позвонил на сотовый Доггетт - сказать, что Коболд решил расколоться и поведал охраннику, где прячется Ричмонд. Доггетт-то посчитал это очередной шуткой: ну как можно поверить человеку, который говорит, что убийца находится в месте под названием "Happy Landing" ("счастливая высадка")? Но Скалли задумалась и вдруг сообразила о чем речь. Она сказала Джону, что по 710 шоссе, близ Аннандэйла, есть старая пристань для яхт именно с таким названием, фактически, она сейчас как раз находится рядом с этим местом. Доггетт передал это Рейес и они со Скалли договорились встретиться у пристани. Но Скалли, конечно, ждать не стала и поехала на пристань в одиночку...

Знаете, чем кончаются визиты агентов-одиночек и просто одиночек в старые, заброшенные места? Особенно после того, как на них (одиночек) внимательно смотрели потенциальные убийцы... Скалли, по идее, тоже должна была это знать (после восьми-то лет работы в "секретных материалах"!), но почему-то вылезла из машины и поперлась на пристань с пистолетом наизготовку, видно, позабыв, что она уже не спецагент и ей по рангу не положено арестовывать монстров. Ну и не прошла она и десяти шагов, как из тьмы вынырнула чья-то мрачная фигура, которая немедля ринулась прямо на нее...

Доггетт и Рейес прибыли на пристань в сопровождении кучи полицейских и мрачного Коболда. У пристани они нашли машину Скалли - пустую. Доггетт жутко взволновался и кинулся к профессору, требуя сказать ему, куда делась Скалли, и угрожая придушить Коболда на месте, если он немедленно не сознается. Рейес была потрясена - она не видела Джона в таком обезумевшем состоянии со времени исчезновения его сына. Коболд же только усугубил ситуацию, рассмеявшись и сказав агенту: "Ты проиграл". Еще секунда - и Доггетт сломал бы ему шею, но тут где-то рядом послышался выстрел, и все кинулись на звук, с Коболдом остался только его охранник из психушки.

Доггетт и Рейес на полных парах влетели в здание пристани и остановились, глядя на тело, лежащее у стены. В общем, они могли и не спешить: мужчина в демонической маске лежал в луже крови и явно был мертв. Доггетт позвал Скалли, и она откликнулась из какого-то угла. Она сказала, что убийца держал ее на прицеле, пока не прибыла полиция, а затем взял да и застрелился. Рейес сказала, что это не имеет смысла, но Доггетт уже понял, в чем дело, и рванул назад к машинам. Он едва-едва успел: наручники уже лежали на земле, а темная фигура улепетывала в темноту. Доггетт приказал беглецу остановиться, но тот и не подумал послушаться, так что Джон выстрелил; безжизненное тело рухнуло в воду и тут же потонуло.

Спустя пару дней у Скалли опять состоялась лекция в Квантико. На сей раз она вещала о неуверенности и о том, что в любом исследовании всегда присутствуют сомнения; очень редко удается разрешить все вопросы. Лекция закончилась, и к Скалли зашли Доггетт с Рейес. Как бы продолжая ее лекцию, они сказали, что у них по-прежнему остались сомнения насчет этого дела. Им удалось выяснить, что Коболд лазил в интернет и

искал информацию на всех четверых, включая Малдера; он явно хотел, чтобы именно они исследовали это дело (да и дело, похоже, затеял только ради них), но почему? И если он все время контролировал их, если все это было только его игрой, то как он допустил пулю в спину? Да и его ли застрелили там, на пристани - ведь тело так и не было найдено? Доггетт предположил, что Коболд и тут все подстроил: он не убежал из больницы, когда у него был шанс, потому что у него был намного лучший план, который позволял ему исчезнуть наверняка и незаметно. Но он хотел, чтобы агенты знали, как блестяще он повел свою игру.

Доггетт заходил в комнату Коболда, и ему на ум пришли слова профессора о змее, поглощающей собственный хвост; а потом он нашел страницу из телефонного справочника, где имена Даррена и Эвелин были обведены кружком. Эту страницу он показал Скалли, и они пришли к выводу, что жертв выбирали по их именам: Даррен и Эвелин - DAE, доктор Моник Сэмпсон - MONI; а еще одной жертвой был охранник Коболда, это его застрелили на пристани вместо профессора, и звали его Кустер - CUS... Удрученные агенты посмотрели друг на друга, после чего придавленный поражением Доггетт ушел, а Рейес печально сказала Скалли, что в этом деле есть еще кое-что, что Джон побоялся объяснить - он тоже чувствовал зло, но не захотел признаться в этом даже самому себе...

...А где-то далеко снова звучали демонические голоса...

(C) Натали
специально для БАБР.RU

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 6564 09.09.2002, 00:00 📄 365
URL: <https://babr24.com/?ADE=3683> Bytes: 26060 / 25990 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)